

Бубербаев Н. Д., старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Подследственность уголовных дел за некоторые формы хищения средств в коммерческих и иных организациях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения подследственности уголовных дел за некоторые уголовные правонарушения, совершаемые должностными лицами коммерческих и иных организаций. Приводятся аргументированные примеры, что рассматриваемые деяния не могут являться общеуголовными. На основе анализа автором предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство для определения компетентного органа уголовного преследования, которым должно осуществляться досудебное расследование.

Ключевые слова: жилищная сфера, следственные органы, преступность, мошенничество, присвоение и растрата вверенного чужого имущества, хищение чужого имущества, органы внутренних дел, служба экономических расследований, подследственность и подведомственность уголовных дел.

Органы внутренних дел, осуществляющие уголовное преследование, в настоящее время испытывают определенные трудности в связи с неравномерным распределением функциональных задач, вызванным принятием новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также перераспределением сил и средств после реорганизации Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции), в частности, подследственности отдельных уголовных правонарушений.

Подследственность — это совокупность признаков уголовного правонарушения, обуславливающих расследование его соответствующим органом предварительного следствия или дознания.

Вопросы подследственности уголовных дел нашли отражение в работах А. Н. Ахпанова, Д. К. Бекишева, Ю. Н. Белозерова, С. В. Бородина, Б. А. Викторова, Н. А. Власова, К. Ж. Капсалямова, А. С. Кобликова, М. Ч. Когамова, Ю. Д. Лившица, П. А. Лупинской, П. Г. Марфицина, Н. Е. Павлова, Т. Е. Сарсенбаева, А. В. Селютина, М. С. Строговича, Б. С. Тетерина, Б. Х. Толеубековой, Е. З. Трошкина, А. Л. Хана, Б. К. Шнарбаева, Р. Х. Якупова и др. В них содержатся теоретические и практические выводы, вносящие существенный вклад в изучение проблем института подследственности уголовных дел.

В теории уголовного процесса различают следующие признаки подследственности уголовных дел:

- а) предметный (родовой) (определяется характером совершенного преступления, его юридическим составом, степенью опасности и сложностью расследования);
- б) персональный (обусловлен особенностями субъекта преступления, к которому относятся возраст виновного, его психическое или физическое состояние, служебное или иное положение);

- в) территориальный (местный) (определяется местом совершения преступления);
- г) альтернативный (определяется тем, что дела о некоторых преступлениях расследуются тем органом, которым возбуждено уголовное дело);
- д) по связи дел (действует при необходимости расследования двух или нескольких связанных между собой преступлений) [1; 245-246].

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. законодателем предусмотрен новый вид подследственности. В основу его определения был заложен признак причинения ущерба, в частности, государству за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 189 (ч. 2, п. 1) ч. 3, ч. 4), 190 (ч. 2, п. 1) и 3) ч. 3, ч. 4). Так, в случае причинения ущерба государству досудебное расследование производится службой экономических расследований, во всех остальных случаях, когда рассматриваемые хищения совершены с причинением ущерба гражданам, коммерческим и иным организациям, — органами внутренних дел. По мнению законодателя, связано это с тем, что вышеназванные преступления относятся к ряду общеуголовных.

Представляется, что подобное положение продиктовано ведомственными интересами и приводит к чрезмерной перегрузке одних органов по сравнению с другими. Органы внутренних дел не специализируются на расследовании экономических преступлений, такой прерогативой наделена служба экономических расследований.

В старой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. подследственность уголовных дел рассматриваемых составов преступлений определялась по предметному (родовому) и персональному признакам. Анализ зарубежного законодательства, посвященного рассматриваемой проблематике, показал, что трактовка причинения ущерба государству или еще какой-либо стороне как признака, определяющего подследственность и подведомственность уголовных дел, не предусмотрена ни в одном из уголовно-процессуальных кодексов (Германии, России, Беларуси, Украины, Кыргызстана и др.).

Заметим, что персональный признак подследственности определяется особенностями субъекта преступления, к числу которых относятся его возраст, психическое или физическое состояние, служебное или иное положение. Так, уголовная ответственность наступает при наличии признаков, указанных в ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан (физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности — это общий субъект преступления).

Часть 2 ст. 15 УК указывает на наличие специального субъекта. Им может быть физическое, вменяемое лицо, которое ко времени совершения преступления достигло четырнадцатилетнего возраста. Перечень этих деяний приведен в вышеназванной норме, преимущественно это отдельные виды преступлений тяжких и особо тяжких категорий.

Вместе с тем, лица, указанные в ч. 2 ст. 15 УК, не могут подлежать уголовной ответственности за отдельные виды преступлений вне зависимости от их характера и степени общественной опасности (к примеру, медицинские, воинские, коррупционные и т. д. преступления). Они совершаются исключительно лицами, наделенными специальными

должностными полномочиями, обуславливаемыми их социально-ролевыми статусами, которые также являются специальными субъектами преступления.

Предметный (родовой) признак подследственности зависит от характера совершенного преступления, его юридического состава, степени опасности и сложности расследования. Он обязывает обратиться к объекту преступления (т. е., на какие общественные отношения, интересы, ценности, блага обращено посягательство).

Так, несмотря на наличие персонального признака, предметный (родовой) признак подследственности коррупционных уголовных правонарушений законодателем определен в гл. 15 УК «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». Досудебное расследование по ним в соответствии с ч. 3 ст. 187 УПК РК производится органами антикоррупционной службы.

Основная масса (12 из 21 состава, или 57 %) коррупционных преступлений согласно п. 29) ст. 3 УК распределена в других главах Уголовного кодекса (гл. 6 «Уголовные правонарушения против собственности» – 2 состава, гл. 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» – 6 составов, гл. 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» – 1 состав, гл. 18 «Воинские уголовные правонарушения» – 3 состава). А присвоение и растрата вверенного чужого имущества, мошенничество, совершенное «лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения», иной раз подтверждает, что отдельные элементы этих уголовных правонарушений не могут быть общеуголовными, соответственно, подследственность их также неизменна.

Если рассматривать подследственность уголовных дел, отнесенных к службе экономических расследований, то 61 % из 52 составов преступлений предусматривает причинение ущерба не только государству, но и обществу, различным по формам собственности организациям, гражданам. Они совершаются преимущественно лицами, указанными в п. 19) ст. 3 УК, т. е. лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов. Как правило, их противоправные действия посягают на нормальную деятельность этих организаций. Ввиду особого статуса субъектов этих преступлений никто другой не может совершать подобные действия, поскольку деяния этих лиц охватываются их должностными функциями, полномочиями, правами и обязанностями.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что при определении подследственности уголовных дел за рассматриваемые виды хищений необходимо исходить из направленности посягательства и субъекта уголовного правонарушения, т. е. из персонального и предметного (родового) признаков.

В этой связи, считаем необходимым внести изменения и дополнения в абз. 2 ч. 4-1 ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и изложить его в следующей редакции:

«по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 189 (частью второй, пунктом 1) части третьей, частью четвертой), 190 (частью второй, пунктами 1) и 3) части третьей, частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное расследование проводится органами внутренних дел, в случае, если эти преступления совершены лицами, отвечающими пункту 19) статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан — службой экономических расследований».

Түйін

Мақалада коммерциялық және өзге де ұйымдарда лауазымды тұлғалар жасайтын кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық істердің тергелуін анықтау мәселелері қарастырылған. Қарастырылып отырған іс-әрекет жалпы қылмыстық болып табылмайтыны туралы дәйекті мысалдар келтірілген. Талдау негізінде автор сотқа дейінгі тергеу жүргізілетін құзыретті қылмыстық қуғындау органын анықтау үшін қылмыстық-процестік заңнамаға тиісті өзгертулер мен толықтырулар енгізуді ұсынады.

RESUME

The article examines the issues of determining the investigation of criminal cases for certain criminal offenses committed by officials of commercial and other organizations. Argued examples are given that the acts in question can not be ordinary crimes. On the basis of the analysis, the author proposes to make appropriate changes and additions to the criminal procedure legislation to determine the competent criminal investigative body, which should be subjected to pre-trial investigation.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный процесс: Учебн. для вузов / Под общ. ред. проф. П. А. Лупинской. — М., 1995.